

CONTAINMENT CLASS:
EUCLIDDISRUPTION CLASS:
VLAMRISK CLASS:
CRITICAL

Особые условия содержания:

SCP-342 безусловно хранится в файле в выделенной папке внутри кабинета, прикреплённого скотчом к внутренней стороне обложки, так как не представляет опасности, если его не использовать. Выделенную папку следует хранить в защищённом архивном ящике в Хранилище Параметров Повышенной опасности со стандартными мерами биологической, химической, ментальной и активной физической защиты.

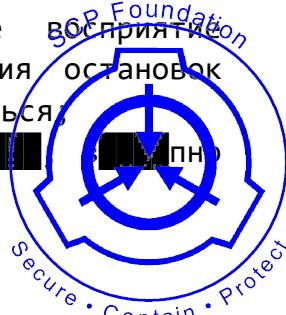
Описание:

SCP-342 обычно принимает форму пилота общественного транспорта — транспортное средство, которое ходит ближе всего к его нынешнему месту жительства. В данный момент объект имеет форму пилота поезда, идущий со станции [REDACTED]. При взятии в руку разумным словом любой промежуток времени объект принимает форму пилота той транспорт, которым носитель пилота может воспользоваться. Трансформация всегда происходит вне поля зрения носителя или средств наблюдения; в данный момент нет видеозаписей того, как SCP-342 меняет свой вид. SCP-342 ничем не отличается от настоящего пилота и полностью подходит для применения по назначению.

Если SCP пропустить через валидатор, прошмостировать, сорвать, выбросить или так-то ещё использовать по назначению, он из которого временно примет форму неиспользованного пилота. При проведении полевых экспериментов сотрудникам следует возвращать использованный пилот в хранение.

Любой, кто использовал SCP-342 для определения транспорте, не смог никаким образом покинуть транспортное средство. По прибытии на конечную остановку и остановки транспортного средства пассажир выходит из этой машины. Пассажиры отмечали смутное чувство страха перед посадкой в транспортное средство, во время посадки оно усиливается и неподозрительно предчувствием прирастает в панический ужас. Проявляются специфические симптомы, часто характерные для параноидальной шизофrenии, такие как:

- Ощущение сгустившейся тьмы окружавшими транспортного средства (туман, всполна тувшая ночь, чаще всего — мрачность, давящая погода);
- Словесные галлюцинации: в большинстве случаев неправильное восприятие объявлений водителя или пассажиров. Например, объявления остановок воспринимаются как заявления, что автобус не собирается останавливаться;
- Обычные вещи, такие как пассажиры и не угрожающие жизни предметы, принимают угрожающий вид или мрачную окраску;

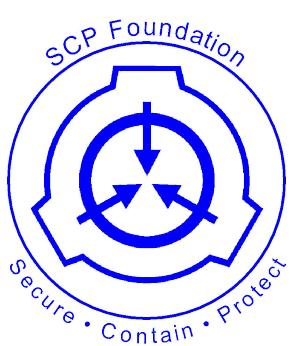
- Почти [[тологи]] я боязнь водителей, [[дукторов и прочих сотрудни[[в транспортных [[мий;]]
- Странные [[чайности, [[торые не дают [[ириу сойти с транспортного [[дства;]]
- Чёт [[осоз[[ие того, что сойти с транспортного [[дства невозмож[[о;]]
- И [[ие восприятия [[ириров. Подопытные утвер[[дали, что [[иры просто появляются и ис[[ют, а в [[торых [[чаях вышедший [[ир воспринимался [[к до сих пор сидящий [[своём месте;]]
- Пол[[я невосприимчивость к попы[[м успо[[ить или ра[[удать логи[[ки.

Самые яркие п[[ивания всегда испы[[ает только сам пользователь [[лета, но окружающие люди ([[иры, аг[[ы, [[торым пору[[о [[блаждение [[субъектом) то испы[[ают беспо[[иство и будут ст[[миться сойти с транспортного [[дства пораньше и доехать [[к-нибудь ещё.

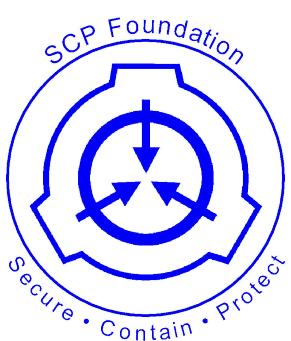
Приложение 342-А

Объект был обнаружен в Чикаго в 19[] году во время [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]. Дело было вновь открыто [] из неизвестных лет в [] где, что новые достижения в [] помогут []чше понять природу [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ].

Приложение 342-Б

Крайне важно вернуть SCP-342 после определенным образом. В отчёте «Происшествие с д-ром []» описано, что SCP-342 не удалось вернуть после определенного времени, что повлекло за собой постепенноерушение условий содержания и изъятие нескольких граждан Нью-Йорка. Сотрудникам Фонда рекомендуется и предполагается использовать следующие методы: выдача себя за сотрудника правоохранительных органов, угрозы и/или применение насилия вплоть до стальной перегородки, чтобы вернуть предмет.

е 342-В

Отчёт агента [ИМЯ УДАЛЕНО]

Первый опыт с [] летом был т[] в: сотрудник к[]а D [] ходит в автобус, оп[]тив про[] объектом. [] []ой остановке расположились аг[], которые дол[]ы были вести [] блюдение, не входя в сам автобус (мера п[]досторожности [] чай, если [] лет действует [] всех []иров – ранние отчё[] по этому вопросу точной информации не давали). В большинстве [] чаев []мир сидел [] месте или ходил в []-вперёд по проходу. По м[]ны он всё больше смотр[]л в окно с выражением страха [] ли[], а [] последних нескольких остановок мы не всегда его []мечали. [] одну остановку до []чной (а []ис автобуса был в тот день последним) мы увидели, []к он стучит руками по стеклу, о чём-то крича и умоляя агентов помочь ему, а [] его []ой почти весь салон []волок[] стр[]я дым[].

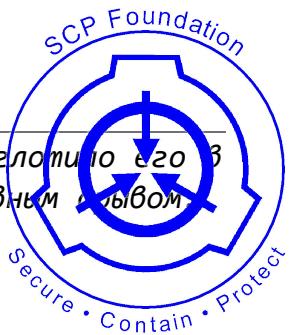
Особых выводов из этого []чая сд[] было нельзя, так что мы []шили выйти [] []иров того []са и допросить их, возможно они з[]ли что-то, что пролило бы свет [] ситуацию. Многие говорить не хотели или утверждали, что ни[]го не []метили, будучи []я []м-то или отвлекаясь [] свои собственные боли, недомогания или мрачные []щущения. Самую полезную информацию п[]доставили трое молодых []ят – двое []тиноамериканцев в 16 лет и один европеоид 15 лет, ехавшие большую часть []са в []дней части автобуса. []м []ли, что []ш подопытный неоднократно пытался сойти, но его звонки требований остановки всё время оставались без внимания, а двери всякий раз открывались перед его носом. Иногда он б[]л к двери и не успевал, в другой раз он вставал в о[]льду, но его отирали. [] он уселся у головной двери, чтобы у[] точно выйти, но всегда бы[] тол[] [] вход или [] выход, и он просто не успевал.

Что-то в этом []тором []ят, один из них особенно нервничал, но ник[]к не мог объяснить причину своей нервозности. Под г[]озом он раз[]дал, с выражением [] мутнённого у[]а, о том, []к люди в толпе []иров тол[]ли подопытного, придерживали его [] месте или ставили подножку, но при этом с невинным видом смотр[]ли перед собой, словно не понимая, что делают. [] , покричав 10 минут [] водителя (крики водитель игнорировал, один раз [] в му[]чине сесть и помолчать), подопытный сел [] место, похоже, отчаявшись выйти. Двое []ят []ли, что []огда водитель посмотр[]л [] му[]чину, тот звяжигнул, испугался и []тулившись поплёлся к сиденью. Т[]кий вообще не понял, что []дом происходит []фликт, что совсем противоречит его любви смотр[] [] трамвайное хамство и драки.

После того как подопытный ушёл [] сидя [] место, []бята, по их словам, п[]тати обращать [] него внимание – видимо, потому что он []тих. []огда они [] него посмотр[]ли, он сидел в трёх []дах [] ними, потом в []ти, потом в семи, но никто из []ят не помнит, чтобы он вставал и п[]тился дальше. Это всё, []го []м удалось от них д[]ть, да и это дорогое им стоило.

От себя добавлю:

В [] разговора м[]дший из трёх воскликнул «Да оно []к будто проглотило его в []!», после []го пришлось го[]ализировать []ря с тя[]ёлым нервным []вом»

Прил [REDACTED] 2-Г

Эксперимент №2, Метро

ПРИМЕЧАНИЕ КУРАТОРА ЭКСПЕРИМЕНТА:

Во время [REDACTED]го эксперимента в метро мы впервые подсадили к [REDACTED]иру [REDACTED]блюдателей Страм примечал малейшие изменения в поведении сотрудника [REDACTED]а D, не [REDACTED]ялизов телесных [REDACTED]ий и обследовал органы – в основном [REDACTED] и мозг – по [REDACTED] подопытный не стал слишком агрессивным, чтобы его обследовать. Гент Страм так [REDACTED] предоставил подробнейший [REDACTED]урнал всех субъективных [REDACTED] объективных событий. Помимо медицинского обследование не выявило [REDACTED], кроме того, что подопытный [REDACTED]ходится в состоянии нервного срыва, от [REDACTED]аяся к нему информация вынесена в документ 342-Г-Альфа. [REDACTED]ь приведено [REDACTED]более [REDACTED]я информации.

Подопытный [REDACTED]агент опровергли про [REDACTED], подопытный поднявшился на [REDACTED] лет. Подопытный тут же [REDACTED]взъярился [REDACTED] тролёру «[REDACTED] чё [REDACTED]л, сука? [REDACTED] меня [REDACTED]хал?» Агент протолкнулся вперёд, но их тут же [REDACTED]рвали два сотрудника охраны метро. По словам агента Страма, охранники были словно в трансе и попытались разобраться с подопытным [REDACTED]нотонно декламируя «по одному, по [REDACTED]иста». Агенту удалось прорваться [REDACTED]й, хотя для этого пришлось [REDACTED] с ног одного из охранников, вставших [REDACTED] агентом Страмом и дверью.

В подопытный [REDACTED]тих. Это странно, учтивая, что он был одним из самых неуравновешенных и склонных к [REDACTED]илию сотрудников кабинета D. Агент Страм продолжил беседу и [REDACTED]ование, пока подопытный тихим голосом не сказал «Дай я выйду, мать твою». Гент Страм сказал, что [REDACTED]з не [REDACTED] часов выйдут оба, после чего [REDACTED]ир [REDACTED] в дикую ярость, стал прыгать, кидаться [REDACTED]стены и разбиваться [REDACTED]поручни, вывая при этом [REDACTED]к обезьяне. Агент Страм выругал его ударом дубинки по голове [REDACTED]рижал [REDACTED]ручными [REDACTED]и поручню. Чтобы успокоить окружающих, агент Страм принял удостовение полиции [REDACTED]го и вернулся к обследованию.

Физическое следование показало, что подопытный вошёл в фазу сновидений у [REDACTED]з 3 минут после удара, что необычно для жертв удара по голове с потерей сознания. После того, как подопытный проснулся, агент Страм принял решение прервать эксперимент и [REDACTED] сотруднику D, что поможет ему покинуть метро, если тот будет действовать. Капитан дергал [REDACTED] руки, они попытались выйти из вагона, но толк и [REDACTED]ого не дали.

Агент Страм [REDACTED]тался выйти второй раз на [REDACTED] следующей остановке, подняв свой полицейский [REDACTED]ок и призвав всем оставаться на [REDACTED] местах. Выйти всё же не удалось из-за толпы, омившейся в двери на [REDACTED] остановке. Агент Страм сообщил, что его почти оторвали от подопытного; не очень понятно, как именно, но «руки, которые тянули его [REDACTED]д, держали руки [REDACTED]го-либо из [REDACTED]иров». К счастью, агент Страм ранее прижал себя к подопытному [REDACTED]ручными [REDACTED]и сумел ударить физический [REDACTED] так, что [REDACTED] удалось. Подопытный начал [REDACTED]ивать и дергаться. Страна [REDACTED] испуганный [REDACTED]онок, с такой силой, что синяки на груди и руках агента не сходили не [REDACTED]ль. При этом подопытный не [REDACTED] раз прокричал, что «[REDACTED]ручник

сползут». В этом хаосе полицейский зажим Страм выпали из его руки, а сам он получил удар в висок.

Между второй и третьей остановками агент Страм с повышенных тоннелей допросил вошедших пассажиров, сидя узлом, кто же его ударил. Никто не призывался и не мог ничего сказать, многие вспоминали в истерику при малейшем приближении и первом вопросе. Камеры с видеомониторов видно, как агент Страм бросает одного пассажира на пол, а другого бьёт кулаком в лицо, в то время как подопытный пятится и принимается к его ноге. Учитывая обстоятельства, Следственный комитет принял решение не судить Страма никаких взрывов и этот срыв.

Агент Страм решил предпринять такую попытку сойти с подопытным с помощью, координировав свои действия. Он связался с агентами следующей остановке по радио, несмотря на помехи в эфире. Так ни странно, все участники переговора утверждали, что собеседник говорит как испуганный ребёнок, тихо и слабо, но в то время всем участникам приходилось говорить с повышенных тоннелей, чтобы перекричать помехи.

В это время подопытный начал кричать об дверь и требовать выпустить его из поезда. Агент Страм, хотя и не злился на своего попутчика, предупредил того, что если тот и дальше будет кричать, то ему придётся вытолкнуть снотворное. Это привело подопытного в ещё большее смятение; по словам агента Страма, он сказал «Нет, вот так всё и случилось. Долгая мрачная поездка по неведомому ходу». Бродяги и путешественники. Кому где не сидится. Они так и сидели с будильником в руке, и болели, они просыпались, и всё ещё ехали. Всё ещё в пути. Понимаешь? Они просыпались, и хотя знали они не меньше часов, они ещё ехали чёрт знает куда...». Потом он изъявил желание сотрудничать и свернулся в позу эмбриона, медленно разговариваясь.

Следующей остановке вошли агент Мэйбьерн, Синелюр, Смит и Дайблес вместе с доктором Гюнстером, главой проекта. Все четверо начали проталкиваться из толпы к Страму и подопытному. Угрозы толпу действовали на него, протолкнуться не удавалось, пока агент Смит не выставил в потолок и не пригрозил сбить стальную поручни. Всех пассажиров выгнали из вагона, вокруг подопытного выставили оцепление. Агент Дайблес приказал водителю поезда выключить поезд. Тот явно не понял, Дайблес уточнил приказ обесточить поезд. Сотрудники Фонда под видом офицеров транспортной полиции эвакуировали весь поезд и платформу.

Агент Страм, Мэйбьерн, Синелюр и доктор Гюнстер попытались вывести подопытного из вагона. Не сработали ни уговоры, ни лесть, ни грубая сила. Агент Страм прекратил попытки после того, как агент Смит начал угрожать подопытному оружием, говоря «Да ни что он не дерется, тут стояла я-то!». Другие агенты не поняли, т.к. им было известно, что подопытный злобно дерется и портит и не хочет выходить. Спор продолжался, пока они не поняли всей невозможности ситуации – одну руку подопытного крепко держали агенты.

Была предпринята последняя отчаянная попытка извлечь подопытного из вагона, разбив вагон вокруг него газовыми гранатами и ногацами по металлу. Агент Страм остался с подопытным в вагоне, остальные вышли, чтобы помочь другим сотрудникам подготовить оборудование. В процессе подготовки, когда все отвлеклись на двери поезда сами по себе закрылись, а обесточенный поезд ввёлся и поехал. Агентам не

удалось его догнать, пока он не прибыл на следующую остановку, а там сразу заполнили вагон невзирая на манлы агентов.

Агента Страма обнаружили лежащим на платформе станции метро в 8 километрах от места происшествия в коматозном состоянии. Один из браслетов проручников до сих пор был затянут на его запястье, а другой был пуст. Следы крови на металле проручников были опознаны как кровь подопытного.

Приложение 342-Д

Эксперимент в метро №3

Вероятно, из-за психологической травмы, полученной от утра Подопытного D-342-Г, агент Страм вызвался добровольцем на следующий эксперимент, утверждая, что сотрудник с лучшим знанием языков и процедур обеспечит большее количество данных. 05-го дал одобрение после многостороннего обсуждения просьб агента Страма. В поддержке агента Страма сопровождали агент Эрин и д-р Хабер, оба – его близкие друзья.

Поэтому в метро случалось почти без происшествий, хотя д-р Хабер заметил, что агент Эрин и Страм лучше понимают причинения Страма, возможно, это являлось следствием их близкой дружбы. Поддержка агента Эрина помогла Страму оставаться вправом уме во всём протяжении поиски и спокойно и рационально обсуждать, если бы, потусторонние события без разрушения лингвистических и мозговых функций. По этой причине данный эксперимент был самым полезным в научном плане, полный курс событий, произошедших с агентом Страмом находится в приложении документе.

Следует отдельно отметить, что агент Страм не пытался сойти с поезда и д-р не рассматривал такую возможность. Такое принятие своей участия могло помочь ему избежать помутнения разума. См. нижеследующий протокол:

Д-р Хабер: Ну что ж, у нас есть всё, что надо. Теперь давай попытаемся вывести тебя из поезда.

Страм: Нет.

Д-р Хабер: Что, простите?

Страм: Слишком опасно.

Эрин: Мы можем разделиться или получить травму. Каждый раз ведь там происходит что-то нехорошее. Не хочу так рисковать.

Д-р Хабер: Но у него так хорошо выходит. Может, всё дело в силе воли? Я собран, спокоен, перед тобой нет его воли. (с возбуждением) Вот оно что! Чтобы пройти через врата, нужно сильная воля...

Эрин: Если и есть испытание, то оно не здесь, оно впереди пути. Именно там ему будем нужны мы, чтобы поддержать. Именно там всё случится.

Страм: (молчит)

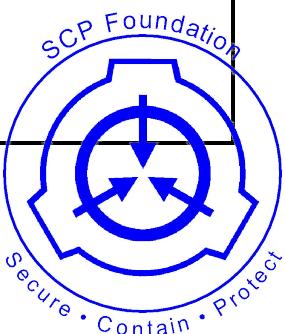
Д-р Хабер: Жаль, нельзя просто так его... Вот останови. Давай попробуем... ради результатов.

Страм (мрачно): Будут вам зультаты, Док...

(все трое пытаются выйти из двери)

Д-р Хабер: Болт!

Эрин: А ну болт!

В этот момент ехавший в том [] вагоне бом[] кинул д-ра Хабера [] из полваго[], сломав ему шею, после []го по[]чил [] пули в грудь от агента Эри[]. Сотрудники Фонда, о[]идавшие [] следующей остановке, вынесли обоих [] носил[]х. Бом[] умер по дороге в филиал, и, хотя везли его в []крытой []те []рой помощи, его тело и [] зло, []гда машина ех[] по []брошенной части города, []к[]тно – проез[] под []брошенным аварийным []лезнодорожным мостом.

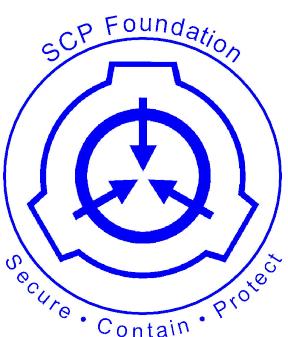
Агент Эрин объявил эвакуацию по[] и []явил о своём []м[]ии продол[]ть эксперимент в одиночку и оставаться со Страмом. По м[] дви[]ия по[] галлюци[]ации прог[]ировали. Агент Эрин видел мерцающие тени и странные образы, а галлюци[]ации Страма были более явными – лицо агента Эри[] п[]вилось, а под ним просту[] кра[]я морда рогатого монстра, стены и детали по[] п[]вились []к воск, принимая новые странные формы. Агент Эрин утверждает, что мыслить логи[]ки и []трироваться становилось всё труднее, но он был твёрдо []троен дер[]ться []дом и говорить со Страмом, []торый постепенно утрачивал связь с []льностью.

Эксперимент привёл к образованию г[]отезы, что []ир едет [] двух разных по[]х – один по[] существует в объективной []льности в []рёх изм[]иях, а другой, так []ываемый «по[]-тень», []к[]дывается [] первый. Оба движутся с

а [] []чной «[]стоящий» по[] ост[]ливается, а «по[]-тень» едет дальше. По

медленно []льзить в сторону головного ваго[], проходя при этом сквозь материальные объек[]. Агент Эрин сообщил об этом Страму, тот обеспокоился и []чал б[]ть в сторону хвоста по[]. Доб[]в до []дины т[]го с []ца ваго[], Страм []чал стучать ку[]м по[] воздуху, утверждая, что он был в [] по[] и дальше б[]ть некуда. Агент Эрин попытался остановить движение агента Страма, но ему удалось только [] его с ног, после []го Страм поехал в сторону головного ваго[] в []ивоте. [] вролине были []айдены следы от ногтей Страма, он []плялся [] пол, пытаясь остановить []ль[]ие. Агент Страм проехал сквозь []крытую дверь в []ту машиниста, после []го остановился и []чал кричать от у[]а.

Агент Эрин утверждает, что тогда он достал табельный []вольвер и попытался у[] агента Страма из милосердия, но просто []ить ук[]плённое стекло двери в []ту машиниста не получилось. Последний раз он видел Страма, []гда «тварь, []подо[] огромного []у[], но в униформе машиниста, отвлекшись от рычагов, обернувшись Дорри в []утину, словно в []е, а потом выкинула его сквозь окно [] сквозь пустое место». []тем тварь повернулась к агенту Эрину и призвала ему сойти с по[], после []го Эрин от страха потерял сознание. Его []шли []з []торое в []мя []вшимся в угол в последнем вагоне, он давил [] спу[]вой крючок давно опустевшего []вольвера, по[] ору[]ие не отобрали.

Приложение 342-Е

Дополнительный отчёт д-ра Гюнстера

Мы провели несколько опытов, пытаясь установить, как работает SCP-342, управляемся, и какие свойства у него есть. Начали мы использовали корпоративный автобус с водителем и единственным подопытным пассажиром. Ничего не发生了, хотя летел перед входом в салон задорвали. Пробовали по-другому – лишили тот автобус других агентов, которые поддавляли его. Они явно и нозично озвучивали свои мыслия, одного из агентов даже не пустили в автобус, потому что у него не было билета. Но объект не видоизменился, не принял форму тающей фиктивной транспортной миссии.

мы пустили его автобус по городскому маршруту, резали никакого не связующим городским трафиком и пустили их в автобус. SCP-342 всё равно не , подопытный спокойно выходил из любой остановке. Тогда мы изменили своего юных, ях из газету бесплатных объявлений. Потом новые были весьма уверены в себе, но когда в салон входил подопытный (неважно, он пустым или полным), водитель из приходил в вмешательство и , говорил, что управление этого автобуса слишком новое или сложное для что он не понимает приборную панель, что «с моим автобусом мне некто бортнее», а этот водить не получится, хотя сам автобус был той же модели. Пытки освободить мясть водителя в обеих водения автобуса терпели неудачу будний, вплоть до того, что руль призывался «слишком сложным».

После этой неудачи мы решили брать водителей со своими автобусами. Ключив с транспортной миссией сделку от имени одного из министерств, мы составили им рапорт, по которому они в определённое время будут подъезжать к отдельно выбранной ими остановке и отдать подопытного. Чальство не имело ничего против, но в нулевой момент водители отказывались менять маршрут «для тупоголовых чинуш». Все ехали по привычному маршруту, утверждая, что слишком якобы или время не позволяет им менять маршрут просто потому, что кто-то им пригрозил.

В концов мы договорились с водителем по имени Бакки Фолсворт, что в ходе своего обычного маршрута он подберёт этого пассажира, а полдороге оттуда до конечной уступит водительство коло другому водителю (кему сотруднику). Фолсворту было предложено щедрое вознаграждение и то, что несоблюдение договора приведёт к увольнению. Так ему было выдана инструкция, чтобы он постоянно был в связи, было ли остановиться в той остановке и пустить руль одного из этих агентов. После всего случившегося им показалось, что лет, первое, подводил его к этому, создавая такие ситуации, которые почти работали, но ни к чему не приводили. Он подталкивал дальнейшие изменения, чтобы однажды дало ему возможность полностью активизироваться.

Подопытный подошёл к остановке, лет изменился и стал помимо обычный лет этот маршрут. Поняв, что эта попытка приводит к гибели подопытного, не ^{Годы} сотрудник проявили сдержанность и предложили отправить агента сопровождать подопытного. В итоге мы пришли к решению не подвергать риску ситуацию, которая может привести от малейшего вмешательства. Причию в этом свою вину я бы

полностью увлечён перспективой того, что ситуацией будет управлять [] ш сотрудник и тем, [] кие в []ые данные будут собраны.

В итоге []ше головокру[]ие от успехов и []ение вмешиваться в шанс, []торый, быть может, даётся раз в []изни, оборвало ещё одну []изнь. [] []ой остановке водитель остановился, []к и было огово[]о. Но []к толь[] он попытался покинуть к[]ло, тормоз автобуса от[]ли и он поехал с горки вниз, разбив проходившую дорогу девочку. По[]ч[] мы подумали, что это SCP-342 мстит []м [] то, что мы его []хитрили и не дали подопытному по[]ть ему в руки. В[] стало ясно, что в[] не гибель []бё[], а то, что автобус всё ещё едет и Фолсворт всё ещё [] рулём.

Мы попытались выйти с Бакки [] связь, но он молчал. Мы []шили, что он винит себя в гибели []бё[] и боится []ия, так что мы стали его уб[]дать, что если он сейчас остановится, последствий не будет. Тогда он и произнёс первое слово, простое «Нет». Стало ясно, что автобус придётся ости[]ливать грубой силой. Мы выставили []рдоны и [] [] полосы, про[]ли две шины и автобус []валился [] бок. []ким-то образом он всё равно []хал [] шо[]е и [] одном из спу[]в мы его пот[]ли. []гда автобус был снова об[]ру[], он г[]л под 200 километров в час по полосе вст[]чного движ[]ия в оживлённом дорожном движ[]ии. [] этот момент он у[]п[]дставлял опасность для всех, а не толь[] для подопытного.

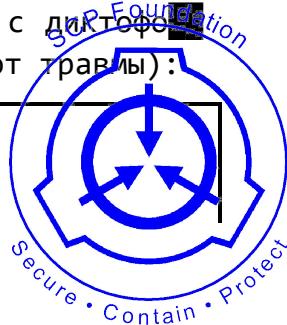
Местным охранникам правопорядка мы при[]ли подод[]дать, и пустили в погоню [] автобусом автомо[]ли и вертолё[]. Последнее, что []ил []м Фолсворт, было «Не стану я ости[]ливаться. Я водител[] это моя работа. Это моя []ль. Не []до меня подменять. Я сам довезу его, куд[] !». После этого он съехал с эст[]ады и у[]л [] дорогу, проходившую [] []онятно, сд[]л ли он это []м[]о, по[]льку, по[] он вилял по [] []осил ограничение, []айпер с вертолёта всадил ему пулю в голову. П[] []твам, автобус ударился о дорогу и взорвался, окутавшись огнём. Вы[] [] было, многие т[] так и не были найдены или были объявлены пропавшими без[]

Одно из свидетельств ([]щи [] 26 лет, ехавшая по соседней полосе, её машина[] []верну[], а сама она пови[] []мнях безо[]ности и удари[]ь головой) представляет особенный интерес. Она утверждает, что из дыма возник второй т[]й автобус и подъехал к ости[]м раз[]вшегося. Его дверь открылась с громким лязгом и оставалась открытой не []ль секунд, а потом из []мени поднялся го[]щий си[]эт, []поми[]ющий []лов[]кий труп. По её словам, труп []шёл в автобус и сел [] сиденье, после []го автобус аккуратно обогнал []пление машин и уехал вдаль.

Темп[]раметры ([]стоящее транспортное []дство, []стоящие []иры, []стоящий водитель, []торый з[]т ситуацию и []ходится [] связи) мы пробовали ещё три раза, но у[] с по[]ами. Во всех трёх случаях в по[]ходились агенты. И все три раза происходило одно и та[]е путаница – подопытные по непонятным причинам шли в неправильный (небезопасный) по[], даже если было ясно, куда следует садиться. []ким-то чудом они т[]ались в толпе и садились в тот по[], где не было сотрудников, мер безо[]ности и особого оборудования. Вот выдер[] с диктофоном моего а[]истента, д-ра Хабера (в[] после того, []к он оправился от травмы):

Д-р Хабер: []дно, садитесь []до вон в тот по[].

Подопытный: Хорошо.

Д-р Хабер: Просто н■дьяви ■лёт и садись. В ■■■■■ ваго■■ будет ■дать ■ловек в чёрном ■тюме.

Подопытный: Да понял я у■■!

Д-р Хабер: ■дно, пошёл... Нет! В левый по■■■!

Д-р Руберт: Не садись! Стой!

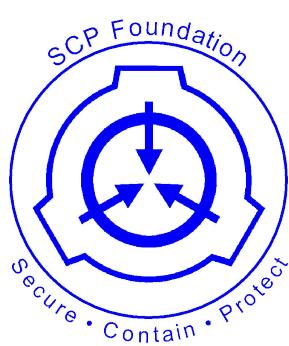
Д-р Хабер: Блядь!

Д-р Руберт: Да чёрт! ■■■такт пот■■■... Твою МАТЬ! Чёртов сукин...

Агент Огель: Идио■■ долбаные, ■до ■■ было его отсл■живать! Вы там что вообще д■■ли!?

Д-р Хабер: Да мы следили, просто он пот■■лся... чёрт, чёрт, чёрт...

Д-р Руберт: Просрали б■■■рнейшим образом.

Приложение 342-

Приказ о прекращении экспериментов

Ким-то образом во время недавних событий шея д-ра Хабера ~~был~~ в двери, когда он пытался помочь одному из подопытных выйти из вагона. Потом отъехал, и д-ру Хаберу оторвало голову при столкновении его с деревянной оградой. Из-за этого, а также из-за гибели, как минимум, одного сотрудника (подопытного) в данном эксперименте, было принято решение прекратить опыты. 05-08, по нашему запросу, вынес Приказ 62, гласящий, что без нашего ведома проводить опыты с объектом не позволяет. Вето может снять только единогласное одобрение всех 12 сотрудников в Администрации. Решение будет выдано, если будет инновационная идея, такой раньше не было, так как обычные эксперименты только губят людей, но не приносят полезной информации.

В этом отношении следует упомянуть продолжающуюся городскую легенду: якобы некий призрак ходит по ночам и дергает в руках странный свёрток размером с человеческую голову. Мы взяли нескольких свидетелей, но ни герой, ни преступник не представили их вспомнить лицо этого существа, все уверяют, что оно было скрыто тьмой, и никто не помнит, что у него вообще было выше плеч.

Приложение 342-3

Выдер из личного дневнико д-ра Гюнстера

Сегодня из собственного дома прошёл доктор Йоханн Гетрим. Помечается, погибения нет.

Год назад мы пробовали пропостиовать Гетриму лет, но не садиться в автобус. Работать с летом вызвался доктор Гетрим, успешно пропостировал лет, вышел, вручил пропажи лет агенту и удалился в особо охраняемую зону филиала вести дневник. В дневнике (см. приложение к файлу) говорится о беспокойстве, невротах, страхе и фобии. Гетрим стал постоянно бояться дорог и ненавидеть работу, чтобы не приходилось ехать домой.

Он провёл в филиале не сколько недель, что показалось нам умственно и физически, после чего был отправлен на обследование к психологу. Он упомянул о своём опыте и попросил ради своей безопасности и безопасности других быть помещённым в крантин. То, как он про это говорил, привело многих против него, а его слёзливые метания по теме вызвали только беспокойство. Его тактически сработали против него, в итоге его отправили в какой-то посторонний проект, никак не связанный с каким SCP.

Участникам проекта он быстро нравился, так как постоянно оправдывал и, поскольку ходил на работу пешком, приходил взмокший и растрёпанный. Он отказывался ехать на полевые испытания, потому что для этого пришлось бы воспользоваться транспортом. Особенно всех раздражало привычное просить подбросить его до дома – по личным причинам и потому, что его машина (новенький Мерседес) постоянно ломалась. После задания водителя тягача с его собственной монтировкой предложение проехаться на автобусе в ответ на просьбу подвезти до дома, д-ра Гетрима отправили в беспроцентный отпуск и поместили под домашний арест.

Сегодня утром на улице, где он живёт, появились первые следы шин. Об этом сообщили Гетрима, которая слышала, как он сказал «Ну что же, верное мне пора». Соседи проснулись от скрежета открывающейся двери и звука отъезжающего крупного автомобиля. Тот однодневный модан был найден на обочине. Он что, принял свою судьбу и собрал вещи? Так или иначе, там, куда он уехал, они ему не подобрались.

Приложение 342-ИКС

Выдер из личного дневника д-ра Клефа

Понимаю, что звучит слишком фосно, но SCP-342 сегодня решил со своим давнейшим врагом.

Три дня мы с д-ром Гюнстером обсуждали, какие дни отправить в архив всплыло дело SCP-342. Гюнстер извлёк 342 из шкафа и положил на стол, обсудили историю объекта и выразили сожаление о том, что изней траги оборвалось при экспериментах с этим объектом.

Шу беседу прервал тот факт, что к тому времени было идти просмотр «Генетическая Опера» в компании докторов Райтс и Драки. Я заметил, что Гюнстер не только нервничал, подъявив при входе в шкаф, и попросил придержать ему куртку, пока он вернётся. Второе время он пришёл и уже весь просмотр почему-то нервничал и выглядел отвлечённым. Учтивая то мюзикл, это было нормальной реакцией на гротеск, творящийся.

После мюзикла мы с Драки и Райтс подумывали пойти в бар и пропустить рюмочку-другую. Доктор Гюнстер сказал, что ему уже пора. Он вручил мне шкаф, попросил его сохранить, поблагодарил за новый шкаф и показал успеха во всех дальнейших начинаниях. После этого он сел в такси, которое сорвалось с места и исчезло в ночи. Я открыл шкаф и увидел внутри два билета на мюзикл, один из которых возвратился в двадцатидолларовую купюру. Мы три раз проходили мимо модного бара, стоимость входа в который составляла 20 долларов.

Я понял, что случилось, и быстро вернулся в то место, откуда уехал в такси д-р Гюнстер. Пробежался по той улице, в которую свернуло такси, в компании весьма удивлённых пассажиров. Улица, как оказалось, оживилась туманом — кирпичная стена в тридцати метрах от поворота. И с тех пор никто не видел ни следа д-ра Гюнстера.

Я считаю, что SCP-342 принял форму билета Гюнстера на мюзикл, был использован в качестве паспорта входа, тем обрёк его на ту же участь, что и всех прошлых жертв. Гюнстер потом хотел куда-то вернуться, открыл бумажник, понял, что случилось, и вернулся в вход, чтобы забрать SCP-342. Принимая во внимание полную трупов историю SCP-342, он решил не рассказывать никому о произошедшем, чтобы не подвергать опасности.

Когда я думаю о том, какая сила воли нужна, чтобы спокойно отсмотреть мюзикл, зная о неизбежной гибели, меня наполняет сожаление об утрате очень полезного сотрудника Фонда. По этой причине я прошу всегда открывать эту книгу и погратить все опыты с предметом.

Одно мечтание, которое меня беспокоит: в ранних отчётах утверждается, что SCP-342 может принимать только форму билета на общественный транспорт. В таком случае он принял форму билета на театрализованное представление. Я понимаю, что в Фонде есть люди, интересованные в продолжении опытов с объектом в свете этих изменений. Дальнейшие приложения будут добавляться по мере развития событий.

